

Той ночью многие студенты лежали в своих кроватях, не в силах заснуть и думая об откровениях дня. «Почему люди соглашаются с тем, что их считают низшим классом, чем других? Это затрагивает только социальные вопросы? Как насчет работы после окончания школы? Влияет ли на это система классов? Или как быть с дополнительным образованием? Ограничено ли это только ученичеством? И какая группа имеет тенденцию получать их чаще, чем другие? Они размышляли, не понимая, что несколько других думают так же, как и они. «Я начну исследовать утром». Была общая мысль.

00

После трансфигурации на следующий день Гарри подошел к профессору МакГонагалл.

«Профессор? Могу я найти время, чтобы поговорить с вами о проблеме, пожалуйста?»

«Конечно. Сейчас перерыв, не могли бы вы встретиться в моем офисе через пять минут?»

— Хорошо, спасибо, профессор.

Сидя в кабинете профессора МакГонагалл, Гарри сразу перешел к делу.

«Профессор, миссис Тонкс сказала мне, что мой Волшебный Хранитель находится в тюрьме с тех пор, как я был ребенком, и что мне нужен новый. опекуна или как их спросить».

«Понятно. Ты знаешь имя своего нынешнего опекуна?»

— Нет. Миссис Тонкс только что сказала, что это ее двоюродный брат. Она не назвала ни имени, ни даже того, был ли это мужчина или женщина.

«Понятно. Обычно я бы предложил стать вашим магическим опекуном, но в данный момент боюсь, что не могу. Закон разрешает учителю иметь до пяти детей на попечении одного человека одновременно, и я боюсь что мое пособие полное. Многие из магглорожденных учеников просят семью друзей занять эту должность после первого года в школе или около того, но в этом году больше, чем обычно, число новых магглорожденных. Дайте подумать... Профессор Дамблдор не может взять на себя Кто-нибудь... Как насчет того, чтобы поговорить с профессором Флитвиком? Он может быть готов помочь. Я могу спросить его сегодня вечером за ужином, если вы хотите, чтобы я это сделал. Если он не может вам помочь, то он мог бы порекомендовать адвоката, который может. у него есть связи со многими из его бывших учеников».

— Хорошо, спасибо, профессор.

00

На следующий день Гарри оказался в другом кабинете.

«Доброе утро, мистер Поттер. Я рад, что вы получили мою записку. Сегодня мы как раз собираемся поболтать, чтобы начать узнавать друг друга и понимать ситуацию, в которой мы оказались. Волшебный страж заключен в тюрьму, и вы даже не знаете, кто этот человек. Это главная проблема?» — спросил профессор Флитвик.

«Да, сэр. Кроме того, я узнал, что меня должны были научить многим вещам о моей семье, в которых я до сих пор не уверен». Гарри ответил.

«Ну, я не уверен, насколько могу помочь вам с вашей семейной историей или магией... Кто-нибудь объяснил вам о семейной магии?»

«Миссис Тонкс рассказала нам об этом на днях в классе».

«Хорошо. Тогда я не буду повторять это снова, но вы понимаете, почему я не могу вам помочь. что мы можем работать вместе и увидеть, как ты вырастешь прекрасным и знающим волшебником». — с энтузиазмом закончил Флитвик. «Итак, я принесу стандартную клятву опекунов, и магия от этого регистрирует меня в качестве твоего опекуна в министерстве... Подожди, Гарри, ты сказал, что твой нынешний зарегистрированный опекун был в тюрьме? Хм... Обычно магия аннулировала бы его претензия к тебе... Очень странно. Позвольте мне сделать то, что мы, Рейвенкловцы, делаем лучше всего, и немного изучить это. Тогда мы сможем продолжить».

Поболтав некоторое время, Гарри был отпущен, а профессор Флитвик сел и задумался. Приняв решение, он подошел, бросил немного порошка в камин и позвонил «Министерство магии, DMLE».

Появилась голова молодой женщины и скучающим голосом заявила: «Отдел магического правопорядка. Чем я могу вам помочь сегодня?»

«Мне нужно поговорить с начальником отдела, пожалуйста. Как можно скорее!»

00

В субботу шестикурсник Рэйвенкло Филип Тернер получил с утренней почтой несколько посылок с бумагами. Читая их, он все больше и больше расстраивался и начал передавать их своим друзьям, которые чем больше читали, тем больше выбивались из колеи. В конце концов он встал и подошел к учительскому столу.

«Профессора. Услышав разговор о важности фамилии и статуса в волшебном мире, я не был уверен, имеет ли это значение только в социальных условиях или имеет большее влияние на повседневную жизнь, поэтому я написал в несколько мест, таких как Министерство и Святой

Мунго запрашивают информацию о возможном трудоустройстве после Хогвартса. Я не доволен ответами, которые они прислали. Кажется, чтобы получить работу, не связанную с элементарным чернорабочим трудом в волшебном мире, нужно быть либо чистокровным или полукровка, живущая практически без контакта с миром магглов. Если у магглорожденного нет спонсора из влиятельной семьи, то шансы получить достойную работу равны нулю! И даже тогда шансы на продвижение по карьерной лестнице зависят от сколько усилий ваш спонсор готов приложить для вас!»

«Чего вы ожидали, мистер Тернер? В отличие от чистокровных в настоящее время, магглорожденные могут вернуться в немагический мир и получить там работу. через несколько лет, возможно, они смогут, но точно не в данный момент». — мягко сказал профессор Дамблдор.

«Но вот в чем проблема! Вы приходите к нам, когда нам одиннадцать, и мы должны отказаться от нашего другого образования в этом возрасте. Затем мы исчезаем из маггловской системы на семь лет, а затем магическая система сообщает нам, что у нас есть вернуться в мир магглов, если мы хотим получать приличную заработную плату, потому что все хорошо оплачиваемые рабочие места зарезервированы для чистокровных или полукровок, и что мы, магглорожденные, можем просто пойти и получить работу в маггловском мире! Нет, мы не можем. У нас нет настоящего образования, нет обучения и нет надежды догнать наших сверстников, работая, чтобы поддерживать себя в немагическом мире!» — сказал он страстно, а затем продолжил менее настойчиво. «Как бы мне ни было больно это говорить, я должен подать заявление об уходе из Хогвартса с началом рождественских каникул. С большим количеством тяжелой работы, чтобы наверстать упущенное в школе, я надеюсь, что буду всего на несколько лет академически отставать от своих сверстников и все еще могу что-то сделать. прирожденные студенты заставляют ваших родителей зарегистрировать вас как обучающихся на дому и попытаться получить оба образования, пока вы здесь. Таким образом, у вас все еще может быть шанс на достойную жизнь!»

<http://tl.rulate.ru/book/74418/2065097>